

УДК 94(470.41)

Особенности процесса наделения астраханских татар землей в Астраханской губернии в первой половине XIX в. в свете характеристики их социально-правового положения

М.М. Имашева

Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ

Казань, Российская Федерация

В публикации представлен анализ материалов дела «По Указу Правительствующего Сената о наделении землями Кундровских, Юртовских и Эмешных татар», отложившегося в фонде №383 «Первый департамента Министерства государственных имуществ» Российского государственного исторического архива (РГИА). Эти материалы относятся к 1839–1847 гг. Дело было заведено в связи с завершением процесса седентаризации астраханских (юртовских, емешных и кундровских) татар в первой трети XIX в. и необходимостью наделения их землей на основании сенатского указа. Малоосвоенность Астраханской губернии предопределила самую высокую «пропорцию» наделения землей астраханских татар – 15 десятин на душу мужского пола. Документы дела интересны тем, что они проясняют сразу несколько вопросов, связанных с историей астраханских (юртовских) татар: социально-правовой статус (российские подданные и государственные крестьяне), отношение к рекрутской повинности и сумма налогообложения, численность юртовских, емешных и кундровских татар в 1830-е гг.; четкое определение в источнике принадлежности к татарскому миру. Документы, которые представлены в данной публикации, свидетельствуют об интересе российских властей к окончательному закреплению социально-правового статуса татар Астраханской губернии в качестве оседлого податного населения с четко определенным набором государственных повинностей. Также власти были заинтересованы в окончательном определении границ сельских поселений и закреплении за юртовско-татарскими обществами земельных владений во избежание земельных споров между разными собственниками и владельцами.

Ключевые слова: юртовские, емешные и кундровские татары; астраханские татары, норма земельного надела, генеральное межевание, государственные крестьяне, повинности

Для цитирования: Имашева М.М. Особенности процесса наделения астраханских татар землей в Астраханской губернии в первой половине XIX в. в свете характеристики их социально-правового положения // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №4. С.180–188. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-4.180-188>

Астраханская губерния, образованная как особая административная единица еще при Петре Великом в 1717 г., на протяжении всего имперского периода оставалась одной из самых значительных по своим размерам в Европейской части страны [1]. Сегодня это территория сразу нескольких субъектов РФ и Республики Казахстан. Несмотря на свои значительные размеры, на

протяжении столетий Астраханская губерния была одной из самых малозаселенных, и по этим показателям она соответствовала регионам Сибири и Дальнего Востока. Жаркий климат, полупустынные засаливаемые земли, наличие значительного количества жалящих насекомых и опасных для людей представителей животного мира полупустыни – все это делало Астраханскую губернию крайне непривлекательной для оседлого православного земледельческого населения.

По данным переписи 1897 г., население Астраханской губернии насчитывало 1003550 человек (обоего пола). Однако плотность населения оставалась крайне низкой (4,8 человека на 1 кв. версту) и возможности заселения Астраханской губернии были далеко не исчерпаны. Для сравнения: в Саратовской губернии этот показатель составлял 32,6 человека на 1 кв. версту. При этом следует отметить существенный прирост населения в конце века по сравнению с 1852 г. Так, например, по сравнению с 1852 г., в 1897 г. прирост составил 251% [4]. Поэтому для астраханских татар закрепление за ними земель на рубеже 1830–1840-х гг. стало несомненным преимуществом, так как наплыв населения, прежде всего русского, в регион во второй половине XIX в. не сказался на их земельных владениях.

При этом Нижнее Поволжье, полупустыни Прикаспия на протяжении веков являлись центром притяжения для различных кочевых племен и народов. Представляя собой, по сути, ворота из Азии в Европу, астраханские степи, в соединении с Волжско-Каспийским торговым путем, издавна служили одной из главных мировых дорог для передвижения народов. Здесь несколько столетий существовали крупные государства, в средние века располагался центр крупнейшей Евразийской империи – Золотой Орды. После распада последней образовалось самостоятельное татарское Астраханское ханство. Оно было захвачено воеводами Ивана Грозного, и в 1556 г. эти территории вошли в состав Российского государства. Государство всячески способствовало заселению Нижневолжского края русскими переселенцами [2].

По сути это был первый переселенческий проект в истории Российского государства, уже в позднее Новое время он будет реализован в Сибири, на Дальнем Востоке, в Казахстане и Средней Азии. Но, несмотря на то, что здесь была зона, свободная от крепостничества, большое количество свободной земли, массового стремления к переселению в Нижнее Поволжье у русских крестьян не было. Но в целом – край осваивался. Русские села основывались вдоль течения Волги и многочисленных притоков, в дельте. Большую роль играла рыбная промышленность. За исключением нескольких сел, которые принадлежали крупным российским феодалам (они специально переселяли на выкупленные у казны земли крепостных крестьян из Центральной России с тем, чтобы всегда иметь при своем столе рыбные деликатесы), основное русское население было причислено к государственным крестьянам [3]. И в Астраханской губернии, ввиду ее малозаселенности, крестьяне имели право на получение 15 десятин земли на душу мужского пола. А в первые десятилетия XIX в. эта норма была распространена и на астраханских татар – юртовских, емешных и кундровских.

Вблизи города проживали потомки населения Астраханского ханства – юртовские (астраханские) татары, которые в течение XVII–XVIII вв. посте-

ленно переходили от полукочевого к оседлому образу жизни. На местах бывших зимних стоянок к концу XVIII в. было основано более десяти юртовских сел, административно находившихся в Астраханском уезде, – все они перечисляются в тексте документа. Юртовские татары были (и остаются в настоящее время) признанными садоводами, бахчеводами и огородниками. Емешными татарами называли потомков представителей различных тюркских племен и народностей, некогда попавших в плен к юртовцам и ими же ассимилированных. Впоследствии емешные татары полностью слились с юртовскими. Такой же небольшой группой, близкой к юртовским, являются и кундровские татары, в отличие от первых поселившиеся на правом берегу Волги.

В начале XIX в. Российское государство считало необходимым окончательно определиться с сословным статусом астраханских татар, и даже более того, – зафиксировать их подданнические отношения с российской короной. Это было очень важно в связи с тем, что, как следует из текста документов, астраханские татары, несмотря на то, что уже в течение почти трех столетий были в составе Российского государства, даже участвовали во многих его военных кампаниях, продолжали считать себя иностранцами. Можно предположить, что потомки населения Астраханского ханства и в начале XIX в. продолжали считать себя независимыми жителями на своей земле.

Наделение землей астраханских татар по норме 15 десятин на душу мужского пола, впервые зафиксировало ту норму земельного надела, которую русские власти распространяют в будущем на переселенческое население в Казахстане и Средней Азии.

Очень важным, в свете разгоревшихся в последние десятилетия дискуссий об этнической принадлежности юртовцев, представляется заключение Министерства государственных имуществ 1841 г. о том, что юртовские, емешные и кундровские татары не имеют ничего общего с «кочующими в Астраханской губернии киргизами и в Кавказской области магометанскими народами, именуемыми Ногайцами». Очевидно, что чиновники, прежде чем прийти к такому выводу в ходе межвания и ревизий, провели исследование этого вопроса, в том числе и путем «распросов» у самих юртовцев. При этом татарами в материалах дела называется и городское общество Татар Трех дворов – Бухарского, Гилянского и Агрыжанского. По сути, документы зафиксировали одну из стадий процесса формирования этнотерриториальной группы астраханских татар, включившей в себя к началу XX в. трехдворовых татар, юртовских, кундровских, емешных татар, карагашей и татар-переселенцев из Средневожских и Приуральских губерний.

Как видно из текста документа, благодаря решениям правительства и проведенному межванию на рубеже 1830–1840-х гг. были юридически утверждены границы сел юртовских, емешных и кундровских – астраханских татар. Большинство из них существуют и в настоящее время, за исключением тех, которые вошли в состав города Астрахани. Сами татары получили статус государственных крестьян и самоназвание «юртовские татары» было официально признано и закреплено как властями, так и самими астраханскими татарами.

ПРИЛОЖЕНИЕ

№1. Именной указ, данный Сенату, об обложении проживающих в Астраханской губернии татар пятирублевым сбором. 1839 г.

Находя справедливым, чтобы татары Астраханской губернии, как обитающие в городах, так и сельские обыватели, наделенные достаточным количеством казенной земли, участвовали в платеже государственных податей и в отправлении других повинностей, подобно прочим российским подданным, пользующимися одинаковыми с ними выгодами, мы признали за благо утвердить мнение по сему предмету Министра Финансов, Государственным Советом одобренное, и вследствие того повелеваем:

1) татар, обывателей г.Астрахани, известных под названием Бухарских, Гилянских и Агрыжанских, независимо от лежащей на них обязанности по отправлению земских и городских повинностей, обложить сверх того, особым сбором в казну, впредь до уравниения с коренными российскими подданными по пяти рублей с души и ввести их притом в отправление рекрутской повинности натурою, предоставив им право мелочного торга на одинаковом основании с мещанами.

2) Татар, сельских обывателей Астраханской губернии, известных под названием Юртовских, Кундровских и Емешных, за пользование отведенною им землею, равным образом подвергнуть их, как земским повинностям, так и помянутому сбору по пяти рублей с души, а взамен натуральной рекрутской повинности, платить по тысяче рублей за рекрута, предоставив, впрочем на волю и повинность сию отбывать и натурою, сообразно §9 Рекрутского Устава.

Правительствующий Сенат не оставит сделать по сему соответствующее распоряжение.

РГИА. Ф.383. Оп.2. Д.1591а. Л.4-4 об.

№2. Рапорт Министра государственных имуществ Правительствующему Сенату об удовлетворении землями юртовских, емешных и кундровских татар Астраханской губернии. 30 января 1841 г.

Правительствующий Сенат при указе за №726, препроводил ко мне на предварительное заключение, дело об удовлетворении землями Кундровских, Юртовских и Емешных татар, обитающих в Астраханской губернии.

Главные обстоятельства дела сего заключаются в следующем:

В исполнение Высочайше утвержденного 9 марта 1825 г. мнения Государственного Совета, последовавшего по представлению г. Министра Финансов, даны были Правительствующим Сенатом предписания Астраханской Казенной Палате и Саратовской межевой конторе о наделении Астраханских татар 15-ти десятинной пропорцией земли на душу, в том предположении, что все они имеют в землях недостаток, который препятствует обязать их платить казне подати.

Из донесений Казенной Палаты Правительствующему Сенату и Министерству Финансов оказалось, что у Кундровских татар не только нет недостатка, но еще весьма значительный в землях излишек против 15 десятинной на душу пропорции, у Юртовских же и Эмешных татар, хотя и недостаток, но в Астраханском уезде свободных земель для них ввиду не имеет, а в другом уезде получить добавочную землю получить они не желают, объявляя, что останутся довольными, если утвердятся за ними земли, находящиеся у них в споре с разными владельца-

ми. Как земли Кундровским татарам отмежеваны на основании Высочайше утвержденного 19 мая 1806 года Положения о наделении кочующих народов землями, то Казенная Палата испрашивала разрешения: следует ли выделить им 15 десятинную пропорцию с отобранием от них земель, которые затем останутся.

Рассмотрев вышеизложенные обстоятельства и сообщив их со сведениями, имеющимися в делах вверенного мне Министерства, я нахожу:

1. Дело о наделении Астраханских татар достаточным количеством земли началось в Правительствующем Сенате по причине бывшего в виду Государственного Совета предположения г. Министра Финансов – обложить их податью; когда же из поступивших в Правительствующий Сенат и Министерство Финансов сведений оказалось, что у Кундровских татар не только нет в землях недостатка, но еще значительный излишек против 15-ти десятинной пропорции, а Юртовские и Эмешные татары, хотя имеют недостаток, но в Астраханском уезде свободных земель нет, а в другом уезде получить добавочной земли получить они не желают. Тогда Государственный Совет согласно со мнением г. Министра Финансов, положил, чтобы они участвовали в платежах государственных податей и в отправлении других повинностей, и вследствие этого состоялся 1 марта 1835 г. Высочайший Указ, которым они подвергнуты, за пользование отведенной им землею, как земским повинностям, так и сбору по 5 руб. с души, а взамен натуральной рекрутской повинности платежу 1000 руб. за рекрута, с предоставлением, впрочем, на волю, отбывать повинность сию натурою.

2. Производившаяся, между тем, землемерами Межевой конторы, съемка земель татарских, быв, наконец, кончена, удостоверяет, что у кундровских татар, против 15-ти десятинной пропорции на душу, излишка удобной земли 347514 дес. 1966 саж., а у юртовских и Эмешных недостает 26219 дес. 2005 саж., если не полагать сим, последним, татарам, солонцеватой земли, в удобную, как назначала Межевая Контора. Но по сведениям о Юртовских и Эмешных татарах, имеющих в делах вверенного им Министерства, нуждаются в наделении землею собственно Юртовские татары, кочующие по почтовому тракту, идущему из г. Астрахани в Кавказскую область, называемому Линейным. Высочайше утвержденным 19 мая 1806 г. Положением о наделении кочующих народов землями пунктом 20-м предоставлено Линейным татарам кочевать за калмыками, но на зимовных их местах скота не пасти. В таких-то именно местах они и нуждаются. Как в Астраханской губернии производится ныне Генеральное межевание, то Астраханский военный губернатор оставил это дело впредь до окончания генерального межевания, чтобы потом уже сделать о кочевых татарах решительное распоряжение.

РГИА. Ф.383. Он.2. Д.1591а. Л.5–6, 10 об.–12.

№3. Сообщение 4-го отделения Первого департамента Министерства государственных имуществ астраханскому губернатору И.С. Тимирязеву о наделении юртовских татар землей и уменьшении числа контролирующих их должностных лиц. 3 декабря 1841 г.

...на основании Высочайше утвержденного 26 декабря 1837 г., что Министерство Государственных Имуществ заведывает только теми инородцами, которые не принадлежат к сословию государственных поселян и поименованы в Учреждении особо как то: калмыками, сибирскими инородцами и самоедами, сверх того, кочующими в Астраханской губернии киргизами и в Кавказской области магометанскими народами, именуемыми Ногайцами; другие же подобные немалочисленные

жители России, хотя и подходящие под общее наименование Инородцев, но принадлежащие к сословию государственных поселян, как например, Юртовские, и другие татары, к заведыванию Четвертого Отделения не принадлежат, а дело в оном о наделении сих татар землей производилось уже единственно потому, что, принято было по ошибке, вскоре сразу после открытия министерства.

РГИА. Ф.383. Он.2. Д.1591а. Л.16 об.–17.

№4. Отношение сенатора П.П.Гагарина Министру государственных имуществ о юртовских татарах. 13 июля 1847 г.

Милостивый государь! Граф Павел Дмитриевич!

В числе четырех записок переданных мне через посредство Министерства Юстиции, по коим Вашему Сиятельству угодно иметь мои мнения и из коих по двум я сообщил свои соображения от 7 мая и 4 июня, находится одна о Юртовских татарах. Татары сии домогаются обращения их в звание иностранцев, и хотя со стороны Министерства Государственных Имуществ сделано им надлежащее внушение, что к удовлетворению просьбы их нет никакого основания, но они домогательство свое возобновили, почему Министерство Государственных Имуществ, относя это к внушениям неблагонамеренных людей, препроводило к бывшему военному губернатору Тимирязеву вновь поданную татарами просьбу, дабы открытого между тем поверенного их, удаленного от службы стряпчего Грачевского, ежели он окажется виновным по следствию, предать суду.

По поводу чего имею честь уведомить Вас, Милостивый государь, что означенное следствие останавливались сначала за невысылкою из Санкт-Петербурга Грачевского и ныне приходит к концу; оно должно было раскрыть виновных в тайном сборе денег на посылку и содержание поверенного. Конечно могло способствовать домогательству татар и внушение Грачевского, находившего в том свои расчеты и ныне по сему случаю состоявшего под надзором полиции, но производимое следствие не ослабляет ходатайства татар. Несмотря на двукратно делаемые им внушения, они вновь собирали на сей предмет деньги, что повлекло за собой новое исследование и необходимость принять строжайшие меры через Палату Государственных Имуществ к прекращению обнаружившегося сбора. Без сомнения, главнейшей причиной домогательства их свойственное желание людей привыкших к быту кочевому, скитаться где и как хочет каждый, не подчиняясь управлению правильному и не исполняя никаких повинностей, но со всем тем должно принять во внимание и то, что у этих татар очень мало земли, которою они не могут себя продовольствовать и потому кочуют по следам калмык, на земле сих последних. Именным указом 31 марта 1835 г. признано справедливым, чтобы татары Астраханской губернии, сельские обыватели, наделенные достаточным количеством казенной земли, участвовали в платеже государственных податей и в отправлении других повинностей, но Юртовские достаточного количества земли не имеют, следовательно положенные на них подати, хотя и в уменьшенном размере против русских, им должны казаться отяготительными, несмотря, что о наделении их полною пропорцией, Ваше Сиятельство входили в Правительствующий Сенат, ибо представление это еще не удовлетворено и разрешение оно отнесено к производящемуся генеральному межеванию, которое не кончено, и земли татары не только не получили, но она им и не назначена.

Вполне убежден я, что за силою упомянутого указа от 1 марта 1835 г., юртовские татары никакого права не имеют на права иностранцев, но как основани-

ем этого указа была найденная справедливость, чтобы татар наделенных достаточным количеством казенной земли, подвергнуть к участию в платеже государственных податей, то подвергать Юртовских татар исполнению повинностей до наделения их достаточным количеством земли, из коих некоторые совершенно оной не имеют, будет значить давать им повод жаловаться, а потому не удобнее ли будет наперед наделить им земли и обязать их подпискою жить на оной оседло, а потом уже привести над ними в исполнение Высочайший указ во всей силе и тем лишить их всякой возможности производить дальнейшее домогательство, производимое же следствие нисколько не удерживая их оттого, составляет для них одно отягощение, которое и надлежит оставить без дальнейшего производства, чего здешнее начальство, за требованием Министерство Государственных Имуществ, предать Грачевского суду, не может; в наделении же юртовских татар со временем определению пропорцией земли представляется возможность, как из прилагаемых при сем в копиях двух записок от управляющего Палатою Государственных Имуществ и старшего генерального землемера ускорить изволите.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть Вашего Сиятельства Покорнейший слуга.

РГИА. Ф.383. Оп.2. Д.1591а. Л.20–22.

№5. Записка старшего землемера А.Полякова о землях юртовских татар и свободных к заселению государственных землях в Астраханской губернии. 1 июля 1844 г.

Юртовские татары Астраханской губернии Зацаревской волости имеют свободных земель в своих дачах: 1-й селений Зацаревского, Осыпновского, Трехпротокского, Семиковского, Ексатовского, Башмаковского и Каргалинского 9120 дес. 743 саж.

2-й Мошаикского 736 дес. 1880 саж., 3-й Солянки 2311 дес. 1939 саж., и 4-й Биштюбинской 264 дес. 1485 саж. Всего 12433 дес. 1247 саж.

Но юртовских татар в этих селениях считается по 8 ревизии 3290 душ на коих причитается земли 15-десятинной пропорции 49350 дес., следовательно к такой пропорции недостаток 36986 дес. 1153 саж. А селения Царевского, в которой по той же ревизии татар 248 душ и вовсе не имеют у себя никакой дачи, селение их находится на выгонной земле г.Астрахани.

По моему мнению сей недостаток можно пополнить 1-е дачи селения Мошаикского, в которой находится земли удобной 736 дес. 1880 саж., неудобной 233 дес. 520 саж., татар 163 души, недостаток 1708 дес. 520 саж. отдать им во владение ближайшую к ним казенную дикопоросшую землю, лежащую при реке Рыче, в коей удобной 1599 дес. 115 саж., неудобной 641 дес. 697 саж., но как и за этим недостает 19 дес., то Татары чтобы неудобную в сей даче землю, обращали своим вниманием и хозяйственной заботливостью в удобную. 2.-е. Дачи селения Солянки удобной 2311 дес. 1939 саж., неудобной 13746 дес. 1441 саж., татар 934 души, недостаток 11698 дес. 462 саж. – татарам этого селения предоставить переселяться: а) на казенную оброчную статью, находящуюся во владении у татар селения Курочкино, в которой удобной 3152 дес. 1991 саж., неудобной 2918 дес. 1992 саж., где могут водвориться жительством 210 душ. б) некоторую часть татар можно будет допустить переселением в самое Курочкино, ибо в даче сих татар находится излишней земли 13529 дес. 239 саж., но заселить все это количество невозможно, потому что из него следует вымежевать пропорцию земли к соляным

озерам, о пространстве какого она должна быть, сведений не имеется; с) в селение Зензелинское казанских татар, у коих в даче оказалось излишней земли 6513 дес. 556 саж. каковой причитается на 434 души и д) на казенную землю отрезанную по излишеству от дачи того селения, в коей удобной 4468 дес. 1902 саж. неудобной 2002 дес. 2170 саж. на 297 душ.

3-е Дачи селения Биштюбинского, в которой находится земли удобной 264 дес. 1485 саж. неудобной 812 дес. 383 саж. татар 162 души, недостаток 2165 дес. 915 саж. отрезать в сей даче излишнюю землю 2695 дес. 287 саж. находящуюся в смежной с ним даче селения Кучергановского юртовских татар или предоставить им переселение на эту землю.

4-е Дачи селения Зацаревского, Трехпротокского, Осыпновского и прочих, в которой находится земли удобной 9120 дес. 743 саж. неудобной 12793 дес. 2221 саж. татары 2031 душа недостаток 21344 дес. 1657 саж. отдать им во владение б) смежную казенную оброчную землю, лежащую между рек Таболы и Болды, в которой, по плану сочиненному Черныярским уездным землемером Стародубцевым удобной 4613 дес. неудобной 17560 дес. 1082 саж. Но в той даче по моему замечанию удобной будет более 10 тыс. дес. и неудобной более 25 тыс. дес. ибо от убыли в море воды образовались земли местами сенокосные и поросшие мелким таловым лесом; б) землю оставшуюся за наделением из спорной дачи крестьян наследников гг. Ахматовых и килинчинских татар узаконенной пропорцией, в казенном ведомстве удобной 2683 дес. 2339 саж. неудобной 21082 дес. 1795 саж. и с) землю, лежащую в Красноярском уезде при реке Рыче, бывшего табунного головы Тимбаева, в которой будет примерно удобной более 15 тыс. дес., неудобной 30 тыс. дес., в которую предоставить возможность переселиться как татарам этих селений, так и татарам Царевским, но если последние не согласятся на сие, то не согласятся ли они перейти в общество Астраханских купцов и мещан, в котором они будут иметь свободную торговлю.

Подписал старший землемер Андрей Поляков.

РГИА. Ф.383. Оп.2. Д.1591а. Л.23–26 об.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астрахань, уезд и губерния // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. СПб., 1890-1907.

2. *Васькин Н.М.* Заселение Астраханского края. Волгоград: Нижневолжское кн. изд-во, 1973. 47 с.

3. История Астраханского края: монографическое исследование / Викторин В.М. [и др.]; редкол.: гл. ред. Н.М. Ушаков. Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2000. 1119 с.

4. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. II. Астраханская губерния. Тетрадь 2 (последняя). СПб., 1904.

Информация об авторе:

Имашева Марина Маратовна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории Поволжья и Приуралья, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-3602-5213; e-mail: imashewa@yandex.ru

Поступила 19.09.2023

Принята к публикации 09.10.2023

Features of the process of allocating land to the Astrakhan Tatars
in the Astrakhan province in the first half of the 19th century
in the light of the characteristics of their socio-legal status

M.M. Imasheva

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

The publication presents an analysis of the materials of the case "By the Decree of the Governing Senate on the allotment of the lands of the Kundra, Yurt and Emesh Tatars", deposited in the fund no.383 "First Department of the Ministry of State Property" of the Russian State Historical Archive. These materials date back to 1839–1847. The case was initiated in connection with the completion of the process of sedentarization of Astrakhan (Yurt, Emesh and Kundra) Tatars in the first third of the 19th century and the need to endow them with land on the basis of a Senate decree. The sparsely populated Astrakhan province predetermined the highest "proportion" of allotment of land to Astrakhan Tatars – 15 tithes per male. The documents of the case are interesting because they clarify several issues related to the history of the Astrakhan (Yurt) Tatars: the socio-legal status (Russian subjects and state peasants), the attitude to conscription and the amount of taxation, the number of Yurt, Emesh and Kundra Tatars in the 1830s; a clear definition in the source of belonging to the Tatar world. The documents presented in this publication indicate the interest of the Russian authorities in the final consolidation of the socio-legal status of the Tatar population of Astrakhan province as a settled taxable population with a clearly defined set of state duties. The authorities were also interested in finalizing the boundaries of rural settlements and securing land holdings for Yurt-Tatar societies in order to avoid land disputes between different owners.

Keywords: Yurt Tatars, Emesh Tatars, Kundra Tatars, Astrakhan Tatars, the norm of land allotment, general surveying, state peasants, duties

For citation: Imasheva M.M. Features of the process of allocating land to the Astrakhan Tatars in the Astrakhan province in the first half of the 19th century in the light of the characteristics of their socio-legal status. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2023, vol.13, no.4, pp.180–188. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-4.180-188> (In Russian)

REFERENCES

1. Astrakhan, the county and the province. *Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron: in 86 volumes*. St. Petersburg, 1890–1907. (In Russian)
2. Vaskin N.M. *Settlement of the Astrakhan region*. Volgograd: Nizhnevolzhskoe Publ., 1973. 47 p. (In Russian)
3. *History of the Astrakhan region: monographic study*. Ed. by N.M. Ushakov. Astrakhan: Astrakhan State Pedagogical University Publ., 2000. 1119 p. (In Russian)
4. *The first General Population Census of the Russian Empire, 1897 Vol.2*. Astrakhan province. Notebook 2 (last). St. Petersburg, 1904. (In Russian)

About the author:

Imasheva Marina Maratovna – Dr. Sci. (history), Chief Researcher of the Department of History of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-3602-5213; e-mail: imashewa@yandex.ru

Received September 19, 2023

Accepted for publication October 9, 2023